

ЛИЛА КАТТЕН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДАРА

НАСЛЕДИЕ ВОЛЧИЦЫ

Ли́ла Катте́н
Дара. Наследие волчицы
Серия «Легенды о
кровавой волчице», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70080604
SelfPub; 2023*

Аннотация

Мой зверь вернулся. Я снова волчица, а не просто человек. Брачная ночь вернула мне не только вторую ипостась, но и подарила ребёнка. Сильного волчонка, который нами любим и обожаем. Но мы знали, что, когда правда откроется остальным кланам, начнётся охота на наследника той, что рождена Кровавой Луной. Мною. Легенды не лгут. Мой сын может стать тем, кто окупит мир в хаос и истребление людей. Обречёт землю на вечную войну, в которой может быть только один победитель. Сильнейший вид. И это не люди. Я чувствую себя виноватой, но за сына буду биться на смерть. Как и мой истинный... Мой муж Алан Франко. Враги всё ближе, но их лица нам неизвестны. Мы уязвимы, но не менее умны. Если правда не нарушит планы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	46
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ли́ла Каттен

Дара. Наследие волчицы

Глава 1

Дара

Меня рвало на части. Я обливалась кровью изнутри, а кости трещали, ломаясь.

Я кричала не только изнутри, но и снаружи.

Руки, ноги, позвоночник, грудная клетка... на мне не было живого места. Я вся была каким-то бескостным существом.

Время замедлилось и мне казалось, что это длится целую вечность.

В меня что-то вселялось. Внедрялось, перетекая по венам, и обволакивало. Я металась и билась о ребра существа, сжата до теннисного мяча. В ловушке.

Смотрела на себя со стороны как в замедленном действии. Рвала волосы на голове, так больно мне было. Этой боли не было обозначения. Не было силы, чтобы дать ей оценку.

Мне казалось, что я просто схожу с ума.

Я даже не дышала.

Где-то вдалеке я слышала Алана, но не могла отвлечься на него. Меня выкидывало в какое-то пространство, где была только и ОНА.

Белая, пушистая, но раненая и измученная.

Мы стояли напротив друг друга и внезапно начали объединяться.

Перетекать из человека в волка и обратно.

Огонь сжигал меня изнутри и одновременно с этим восстанавливал.

Силы покидали, и я начала падать в бездну, но внезапно к этой энергии добавилась другая. Она вплелась в меня и начала заполнять собой, даря жизнь.

Я пила ее жадными глотками, как и мой зверь. Мы воспарили и поглощали источник.

А дальше я перенеслась в пространстве, куда-то далеко.

«я стояла в центре комнаты скованная чужими руками. Я не могла пошевелиться и смотрела только на нее.

На мою сестру.

Сорину.

Она плакала и просила прощения у меня мысленно.

Я не понимала, что происходит. Я не знала этих людей. Но всюду ощущалась черная сгустившаяся ненависть и отчаяние. Наше с ней отчаяние.

– Не убивайте ее, – заговорила Рина. – Если вы это сдела-

ете, я умру сама. Найду способ и умру.

Я не верила тому, что она говорит, но знала, что это правда. Мне стало страшно за нее.

– Я старшая дочь Арона Дэвиса. Альфы стаи Малой земли. Я пойду с вами и сделаю все, что вы скажете, но моя сестра должна остаться живой. Это мое условие.

Люди, стоящие рядом о чем-то, задумались. А после, опустили меня на ковер, и надо мной нависла женская фигура.

Ее лицо было скрыто чем-то, а голос я не различала. Затем рядом с ней оказалась еще одна.

Они ведьмы. Их энергетика так сильна, что сложно этого не понять.

Руки двух женщин стали гореть, а ладони были направлены на меня.

Хотела встать, но меня что-то удерживало на полу. Ни голоса подать, не пошевелиться я больше не могла.

Воздух рассекли магические заклинания, и меня выгнуло дугой, словно мой позвоночник исчез. Я не кричала, потому что не могла этого сделать. Но слезы от боли, которая меня мучила, текли самым настоящим водопадом.

Такой боли я ни разу в жизни не испытывала.

– Что вы делаете? Нееееет, нет... Прекратите, не трогайте ее... – старшая сестра кричала и упала на пол почти рядом со мной, но все равно далеко, чтобы увидеть ее или почувствовать.

Я ощутила, как моя волчица начала скулить и раздирать

мою плоть изнутри когтями. Мои ребра стали трещать и ломаться, одно за другим.

Руки и ноги больше не ощущались.

– Какая сильная, – рыкнула ведьма и сила увеличилась в разы.

– Ничего, вытащим паршивку.

Сбоку плакала Рина. А я теряла связь с реальностью...

Меня кидало со стороны в сторону. Зверь порядком измученный все еще хватался за меня, а потом я испытала электрический разряд и опустошение.

Просто пустота и ничего больше.

А дальше надо мной стояла моя пушистая ипостась и плакала, смотря на меня теряющую связь с этим миром.

«Не уходи... прошу... Не бросай меня...»

Я просила ее остаться, но последние слова ведьм ее будто откинули очень далеко, и она резко исчезла, а мой мир померк».

Память впивалась в мозг острыми иглами и пронзала насквозь все тело.

Изломленное вновь тело напоминало кровавое месиво.

Я терялась в подсознании. Не могла найти путь обратно в свой разум.

– Дара... – в мой слух стал врываться голос, вибрирующий по моим нервам. – Мне больно, милая...

Я не понимала ничего. Моя боль стала смешиваться с его болью. Мы оба стонали из-за нее. И я начала понимать, что

я источник.

Попыталась остановиться, но не могла.

Мои когти раздирали паркет. А ноги обвивали что-то теплое и мягкое. Должно быть, Алана.

– Малышка, ну же... – он прикоснулся к моим щекам, и я открыла глаза.

Он нависал надо мной, и его красивое лицо было перекошено. На лбу выступали капли пота.

Челюсти были сомкнуты так сильно, что я не могла ничего сказать ему. Поэтому обратилась мысленно.

«Что происходит?»

«Слава предкам, ты здесь! Ты отключилась и кричала. Я не мог тебя остановить. И ты забрала у меня всю силу, что не могу больше дышать. Прошу, остановись».

Я испугалась, но не могла ничего изменить.

Я не владела своим телом.

«У меня не получается, Алан. Я боюсь. Что происходит? Не могу пошевелиться»

«Успокойся. Не нервничай. Я пока не знаю, что это было точно. Но тебе нужно меня отпустить. Расслабь мышцы ног. Ты начинаешь ломать мои ребра».

Я снова закрыла глаза и попыталась расслабить тело, которое пылало огнем. Боль сковывала мышцы. И при каждой попытке пошевелиться, меня пронзало насквозь.

Превозмогая это состояние, я попыталась ослабить хватку и, как только мне это удалось, Алан тут же освободился. Но

меня пригвоздило к полу. Это было то же самое, что было там в гостиной на полу больше года назад.

«Мне больно, Алан... Мне так больно...»

Я стала жаловаться ему, и из глаз потекли слезы.

– Малышка моя, – заговорил он мне в ухо, бесконечно обцеловывая мое лицо и слизывая соленые капли. – Я здесь, милая. Я рядом. Ты нужна мне... Слышишь?

«Слышу...»

Его голос помогал мне держать в узде боль. Даже я бы сказала, он ее умирал.

– Хорошо, родная. Это хорошо. А теперь ты должна мне доверять. Ты должна кое-что сделать. Договорились?

«Хорошо... Я постараюсь. Только скорее... У меня заканчиваются силы, не могу больше терпеть эту боль».

– Ты умница, ты моя маленькая умница... Я люблю тебя, малышка, – он снова целовал меня и дарил смелость и силу.

«И я тебя, Алан... Я тебя люблю... Что мне нужно сделать?», – я открыла глаза, чтобы видеть его.

Его зрачки были желтыми. Они как луна сияли на темном небе.

– Тебе нужно сделать оборот. Нужно обернуться в своего зверя, – прогремели его слова.

Мой зверь.

Неужели она вернулась?

Неужели это правда?

Но я пока что не ощущала ее внутри. Я вспомнила те ощу-

щения, когда не была лишена ее. Сейчас их не было, и я сомневалась, что они вернутся.

– В чем дело, Дара? – он сразу понял мои смятения.

«Алан, я ее не чувствую. Как я могу сделать оборот? Ее нет внутри меня».

– Милая, она бродит в дебрях. Она в тебе, но не объединена с тобой. Вы порознь, – он тяжело вздохнул, и я поняла, что это не все. – Послушай меня внимательно, хорошо?

Я прикрыла глаза, в знак того, что слышу его.

– Ты сейчас... Дара, ты сейчас, как и в тот раз сломлена. На восстановление твоей человеческой оболочки уйдет снова много времени. Очень много времени.

То, что он говорил, граничило с ужасом. Я не была готова к такому повороту событий. Вообще, и потому запаниковала.

«Я опять... опять...», – договорить было невозможным. Я не могла поверить, что это снова повторилось.

Инвалидное кресло и долгие месяцы на то, чтобы научиться сидеть, ходить... говорить...

«Я боюсь... Алан я не хочу...», – внутри меня все протестовало и сковывало льдом.

– Эй... эй... Я здесь, видишь? Ты пока что не чувствуешь нашей связи, но мы с тобой одно. Отныне я это ты, и наоборот. Мы неразлучны. Даже предки неспособны нас разлучить, малышка, – его голос ласкал мой слух, а любимые губы ласкали поцелуями лицо.

«Будь со мной... Я без тебя не смогу...», – взмолилась, хоть и знала, что так и будет. Но я сейчас была очень уязвима и не знала, что будет дальше.

– И не нужно. Я твой милая... Я твой...

Мне стало немного спокойней, но, когда я углубилась в себя. Я стала блуждать в темноте.

Моего зверя не было видно. Я боялась этой встречи. Я не знала, кто меня встретит и что будет дальше.

– Ну же... Где ты? – хвала ее шепотом, боясь испугнуть.

Я погружалась в себя все глубже и наконец в темноте, которая поглощала ее белую шерсть, показались ее прекрасные красные глаза, которые сияли в окантовке голубого огня.

Это было невероятно. Под ее передними лапами развивалось синее пламя, и она шла вперед. На меня. Волчица опасно остановилась ненадолго.

Я вытянула руку и сделала медленное движение к ней.

Мы прекратили идти, лишь когда между нами оставалось не больше метра.

Она источала боль, тоску и грусть... Она была самой болью.

– Это я, слышишь? Это я... Твоя, Дара.

Она опустила голову и позволила запустить в ее шевелюру руку. И это прикосновение стало чем-то шедевральным. Чем-то большим, чем просто я когда-то трогала Алана. Это совершенно другое.

– Помоги мне. Прошу...

Она подняла голову и, поняв каждое мое слово, кивнула. Я вынырнула из той тьмы легко и посмотрела на Алана. «Я нашла ее. Будь рядом, родной!»

— Всегда, — дал обещание, и я закрыла глаза.

«Один... два... три...», — я воззвала к ней и тут же ощутила, как мои кости затрещали. Они словно рассыпались и срастались снова.

Не выдержав этой боли, я взревела. Но теперь мой крик перестал быть человеческим, он смешивался с рыком животного... Он похож был на вой.

Волчица встала вперед и пыталась прикрыть меня от новой волны. Принимая на себя удар, падая и обессиленно скуля.

Мы боролись вместе в этот первый оборот для нас обоих. Я практически потеряла связь с реальностью.

Что было дальше, я плохо помню. Лишь то, что она укрыла меня в последний раз собой и слилась с моим телом, поглощая меня в себя.

Я очнулась и стала понимать реальность, когда мои лапы перебирали снег. Легкие наполнялись кислородом очень быстро. А еще земля... она была рядом... Я была низкой. Я бежала не как человек... Я была...

Оглянулась по сторонам и возликовала.

Моя радость откликнулась громким пронизывающим тишину ночного леса воем.

Я все дальше и дальше неслась вперед.

Это было ни с чем ни сравнимым счастьем ощутить себя на четырех лапах. Но тут мой разум заполонила волчица. Она отталкивала меня и брала в свои лапы нас обеих. Она была дикой и даже сумасшедшей.

– Успокойся, прошу.

Я никак не могла до нее достучаться. Она не слышала. И в итоге совсем оттолкнула, что мне оставалось лишь смотреть со стороны, что происходит.

Алан пытался воззвать к нам, но она блокировала его попытки, я была бессильна сейчас и слаба. Она не ощущала пока что истинности, которую я, кстати, уже потихоньку понимала, но все же те прежние чувства стали в разы больше.

Рядом с нами появилась его черная фигура.

Он легко нас обгонял и в какой-то момент, просто снес.

Мой зверь не понимал ничего, она слишком дико воспринимала происходящее и набросилась на Алана с яростью.

Я испытала ужас, когда она вцепилась в его шею. А потом поняла, что он не пытался бороться. Он хотел сделать одно-единственное.

Это я поняла, когда он вонзил свои зубы в шею моей волчицы, куда кусал меня не так давно в нашу брачную ночь. Он ставил метку своему зверю, скрепляя нас еще сильнее.

Я и она моментально замерли и соединились. В один разум. В одно живое существо. В одно целое. Я стала видеть ее глазами. Я стала ею, а она мной.

Волк приструнил ее, и она покорила своему Альфе.

Своему истинному. Своему мужу.

Я слышала, как Алан выдохнул. И внезапно услышала его волка. Именно его звериную ипостась. Всю глубину его тоски по своей истинной, всю его привязанность.

Они с моей пушистой, белоснежной красавицей посмотрели друг на друга, и она позволила, зверю Алана зализать ее рану на шее.

Я ощутила, как она урчала от удовольствия, заигрывая с ним. Как поворачивала голову, чтобы понюхать его. Коснуться носом мягкой шерсти... своего любимого зверя. Она извинялась за то, что ранила мужа и так как он, залечивала ссадину языком.

Внутри все заполнилось светом и теплом от того, что их обоюдная, звериная жажда лилась потоком... бесконечным потоком нежности и любви, подчинения друг другу.

Эта была истинная связь... Самая истинная и она означала куда больше, чем слова. Как и сказал мне однажды Алан, после знакомства с ним после караоке-бара.

Вдоволь належавшись в объятиях друг друга, они встали на лапы.

Алан был выше моего волка. Он гордо стоял рядом с ней и посмотрев снова в ярко-желтые глаза моего красавца мужа, они с воем бросились вперед. Шаг в шаг, рассекая морозный воздух зимнего леса.

Как истинные... Как пара волков... Как два зверя, готовых убить всех кругом друг за друга... Как муж и жена! На-

веки!

Глава 2

Алан

Для того чтобы поверить в реальность, нужно находиться на моем месте и прожить все то, что мы прожили с ней вместе.

Я рассекал воздух рядом со своей любимой. С моей белой королевой и не знал счастья больше, чем сейчас.

Мой волк ликовал. Он желал свою девочку снова и снова.

Эта ночь принадлежала только им. Мы с Дарой были единого мнения.

Воспоминания того, через что она прошла, снова воссоединяясь со зверем, породили новые страхи. Теперь зная не понаслышке обо всем, я обнажил свое оружие. И я знал, что убью любого за свою семью.

Видеть ее обессиленной и в самом прямом смысле сломленной было до ужаса суровым испытанием.

Я держал ее за руку и проклинал все на свете. Я хотел забрать ее боль. Я пытался. Я видел, как магия окутала и взяла ее тело в кокон, но этого было мало. Ее ломало снова и

снова. Я слышал хруст костей и слышал, как она молила о пощаде. Как выла ее волчица, которой было также больно.

Я, черт возьми, плакал от бессилия, потому что испытывал все, что и она. Моя истинная пара.

Когда ритуал воссоединения завершился, на моих руках лежала голая Дара, а через мгновение, когда она сделала оборот, белая волчица.

Началась регенерация. Все восстанавливалось с немыслимой скоростью. Я такого никогда в жизни не видел. Ее кости становились целыми и уже через пару минут, волчица Дары стояла на своих лапах.

Все также дикая, но очаровательна в своей ипостаси.

Я уж было потянул руку и хотел погладить, но она внезапно кинулась на меня и укусила в плечо, а после рванула в окно, которое я по дурости приоткрыл.

Я обернулся в прыжке в него же и погнал за моей женой.

Волк гнал изо всех сил, а я задумался о том, что насколько она была обессиленной и уставшей я видел, но откуда выносливость? Она убежала так далеко, что я уже хотел просить братьев помочь, но все же первый выхлоп закончился, и она сбавила.

Я нагнал ее быстро, а потом просто скрепил наших волков меткой. Поэтому пришлось позволить ей укусить и меня. Но и тут с подвохом поддавки вышли. Я подставил нужную сторону. И в итоге метку мне Дара поставила первой.

То, что было дальше, ничем не опишешь.

Дикая и приструненная моим волком она лежала и нежи-
лась в его лапах, пока волк зализывал ее рану. Она ластилась
и выгибалась, показывая себя.

Мы с Дарой ушли в темноту, отдав бразды правления им
двоим.

Эта ночь начало. Начало нашей новой истории.

Мы носились по лесу до самого рассвета. Обратно в хи-
жину, волки плелись кое-как, но не могли друг от друга ото-
рваться.

«Да дружище, теперь она твоя навеки. Береги ее, когда мы
на четырех лапах. Она твоя жена, твоя самка».

Нам не нужно было со зверем много слов. Взаимопонима-
ние было обоюдным и быстрым.

«А теперь пора ей немного поспать. Так что прощайся», –
улыбаюсь, когда он просит еще мгновение.

Мы останавливаемся на пороге первого этажа. И я пере-
ступаю его уже в обличии человека. Волчице Дары, понадо-
билось еще немного времени.

Я как есть голый, сел перед ней и заглянул в глаза. Это
удивительно, но они были ее. Вот прямо ее. Коричневые с
черными вкраплениями окаймленные красной дужкой, ко-
торая сейчас пряталась лишь частично. Добрые и такие лю-
бимые.

– Давай, милая, – запускаю пальцы глубоко в ее длинную
шерсть. – Отпускай ее. Пусть немного отдохнет. Вы теперь
неразлучны. Она моя истинная и я не позволю случиться но-

вой беде. Мое слово навеки даю тебе, хорошо?

Она льнет к моим рукам и закрывает глаза от удовольствия.

– Спасибо тебе, что приходила ко мне. Что оберегала и ее. Мне жаль, что понадобилось так много времени на воссоединение, слышишь? – она ступила вперед и положила голову мне на плечо, а я сжал пушистую в объятиях. – Она очень ждала тебя, – шепчу по секрету. – И я тоже, вместе с ним.

Она, поскуливая в последний раз, смотрит на меня и, лизнув мою щеку, опускает голову в преклонении мне.

– Спасибо, – трогаю ее морду, и волчица медленно уменьшается, выпуская Дару на волю.

Через мгновение на моих коленях лежит Дара, укрывая мое плечо своими темными волосами.

Приоткрывает глаза и машинально улыбается.

– Привет, – чуть слышно говорит и, протянув руку, касается моей щеки.

– Привет, – поворачиваю голову и целую теплую ладонь.

– Я соскучилась.

После этих слов я поднимаю ее на руки и поднимаюсь на второй этаж.

Укладываю малышку на постель, а сам спешу в ванную комнату. Включаю воду и возвращаюсь к жене.

Она лежала на том же месте, где ее оставил я голая с чуть согнутыми ногами и запрокинутыми руками над головой.

Ее образ напоминал какие-то древние рисунки всяких бо-

жеств в лирической литературе. Я бы назвал ее царицей огня не иначе. Или богиней похоти, секса. Покровительницей меня одного.

Как же сильно я ее желал. Любил...

Медленно подошел к спящей Даре и прикоснулся к колену, уводя руку вверх по ее телу, очерчивая красивое бедро, талию, ребра. Под мышку и изящную тонкую руку переходя на вторую. Спускаюсь по ней, но у линии ребер меняю путь и очерчиваю красивую наливающуюся желанием грудь.

Маленькие соски и их ореолы начинают сжиматься на моих глазах, пока я очерчиваю их края пальцем, а после склонившись беру в рот смакуя их упругость.

– М-м-м... – играет музыка из ее уст, и я тут же спешу продлить гребаную симфонию. Раздвигаю ее ноги и заполняю до предела собой.

Быстро, но плавно, мощно, но аккуратно.

Я испиваю ее до дна, оставляя немного на потом. Жду, когда наполнится снова, и продолжаю. Довожу до грани, но мучу ее и заставляю скулить на ухо, прося о большем.

Кончаю в нее с удовлетворением, ощущая, что она сыта, но все равно просит больше. Даже такая... обессиленная и измученная, она просит больше...

Пусть в итоге проигрываю. Ей я готов служить всю свою жизнь. Ей, ее телу... ее голосу и сладости, которую она мне дарит тем, что она только моя.

Поднимаю на руки мою пару и несу в ванную. Опускаюсь с

ней в горячую воду, которая помогает расслабиться и просто лежу.

Я даю ей время. Сейчас она очень уставшая, в то время как я полон невиданных сил, которые успел уже восстано-
вить. Но ее я чувствую и понимаю, что мне стоит поберечь мою девочку.

Я мою ее сам. Мои руки блуждают по гладкой коже. Я беру мочалку и, намылив ее гелем, продолжаю нежить и ласкать Дару, которая удобно лежит на мне спиной и принимает мои нежности.

– Раздвинь ноги, – шепчу свою просьбу на ушко, и она покорно выполняет ее. – Умница моя. Тут, похоже, лучше не использовать мочалку, а воспользоваться рукой.

Намеренно озвучиваю свои планы, прежде чем дотро-
нуться внутренней стороны бедра и скользнуть по мыльной ножке вниз.

Вода еще набирается и пока что не прикрывает нас пол-
ностью. Красивый гладкий треугольник между ног Дары все еще открыт моим глазам, пусть я и не вижу его с другой сто-
роны. Мне достаточно на данный момент, что я знаю о ее ощущениях, когда прикасаюсь ее мягких губ и раздвинув скольжу по складкам, выискивая ее самый эпицентр жен-
ственности и естества.

– Тебе нравится? – спрашиваю, когда большим пальцем поглаживаю клитор, введя внутрь ее ароматно пахнущего лона два пальца.

Второй рукой я мну ее красивую грудь и целую шею, рассматривая свою метку, красующуюся на своем месте и такую свежую.

– Очень... Только не останавливайся, – ее мольба подстегивает испытать оргазмами трепетное тело.

– Не буду, – и в подтверждение своих слов, снова обвожу по кругу маленький комочек, на который смотрю плотоядно, желая вылизать прямо сейчас. – А ты пока что заведи руку за спину и поласкай меня.

Она тут же протискивает свою маленькую ладонь и, обхватив член, начинает по нему водить рукой.

– О да, моя ласковая волчица... Какая послушная...

Дару распалает моя похвала и она через мгновение, начинает елозить мне, сама потираясь о руку.

Кусаю ее за мочку и останавливаю.

– Не хочу, чтобы ты быстро кончала.

– Прошу любимый... умоляю, – ощущаю, как содрогаются стенки влагалища вокруг моих пальцев и как бы мне ни хотелось остановиться, я довожу ее до оргазма, который продлеваю лаской снова и снова.

Дара словно, качаясь на волне, изгибается и обнимает руками за шею, в том же положении, закинув их вверх.

– Я так тебя люблю, – признается снова и снова, даря успокоение. Такого я не ощущал никогда в жизни.

Не успеваю ответить, потому что она встает грациозно на колени и убрав затычку на дне ванной, ждет, пока спустится

вода до нужного уровня, а затем опускается своим ртом на мой
изнывающий по ней член. И я, застонав, откидываю голову,
запуская руку в ее волосы.

Глава 3

Эта ночь была сплошным искушением. Мы с Дарой пропахли сексом насквозь. Мы трахались жадно и жестко, нежно и страстно.

Даже регенерация, которой мы обладали, не помогала от усталости. Мы спали по пять минут, потом кто-то умудрялся пошевелиться, разбудить второго, и все начиналось по новой.

Дара ни разу не сказала, что устала. Ни разу не сказала, что ей не нравится, больно или неприятно. Она, мать его, вытворяла со мной какие-то невообразимые вещи, что мой запас спермы пополнялся так часто, как надо было моей волчице, будто подстраиваясь под нее.

Мы все-таки сломали кровать и долго смеялись над этим, прежде чем она на меня запрыгнула вновь.

Сейчас было двенадцать дня. Она спала голая на животе, а мою руку держала под своей у груди.

«Так я буду знать, что ты у моего сердца и не захочешь его покидать даже на минуту, ведь оно тут же начнет тосковать по тебе», – сказала перед тем как уснуть.

Я смотрел на лучи зимнего солнца, как они ласкали ее обнаженные ягодицы, и хотел сжать в кулаке это гребаное светило, потому что оно не имело права ее касаться.

Дара поставила мне брачную метку, и это заключило нас в кокон. Самый надежный из всех, что можно было создать предками.

Я никогда не перестану ее хотеть в любых планах: целовать, ласкать, жестко иметь, нежно гладить. Мне никогда не наскучит смотреть на нее и слушать задорный смех. Я совершенно точно влюблен и связан с ней всеми клетками моего физического тела и души.

Накрываю аккуратную половинку попы рукой и чуть сжимаю. Мне нравится, как ее кожа прогибается под моими пальцами. Как и ее тело сейчас.

Дара перекачивается на спину и дает обзор на ее тело спереди. Стройные ноги, одна из которых немного согнула в колене, красивая развилка с гладким треугольником лобка, таившего ароматную розовую плоть, круглые бедра, за которые было так удобно хвататься, натягивая ее на свой член, соединяясь жестко и резко. Талию, чуть выпирающие ребра, и грудь, которая подходила моему рту просто идеально, а ладоням особенно. Тонкая шея, искусанная мной этой ночью и самое красивое лицо девушки, которая теперь моя навеки.

Тяжело вздыхаю, втягивая ее запах и опять дурею.

– Я слышу, как ты возбуждаешься, – шепчет хриплым, сонным голосом и раздвигает ноги.

– Рядом с тобой я никогда не смогу быть спокойным. Мои штаны вечно будут торчать, – отвечаю, скользя рукой по ее животу туда, где хочу соединить нас и никогда не входить из

бархатистой глубины. – Не болит? – поглаживаю набухшие половые губы.

– Нисколечко, – хватает мою руку и давит на нее.

Когда сонная нега отпускает окончательно и мы собираемся вылезти из кровати, Дара резко садится и смотрит на меня большими глазами.

– В чем дело? Милая? – она внезапно начинает плакать, и сквозь эту эмоцию я ощущаю ее злость.

– Моя сестра... Моя Рина... – всхлипывая отвечает. – Как вы могли врать о ней? Как могли так со мной поступить? Вы все... Алан... Как вы посмели позволить мне забыть ее?

Я опустил голову и когда она встала, не решился останавливать.

Видимо, она полностью отошла от ночных перемен и вернулась в свой разум вместе с воспоминаниями.

Дара остановилась у окна, так и не одевшись, которое мы все же закрыли и надолго замолчала.

Я не решался мешать ей думать и не пытался прочесть мысли.

– То, что там произошло, не то, что думаете вы. Сорина никогда бы не причинила боль мне или кому-то из клана.

– Твой отец это знает. Мы все знаем, Дара, – она обернулась и посмотрела с удивлением.

– Знаете?

– Да. Арон почти сразу это понял, но нам нужно было, чтобы враги были уверены в том, что у них вышло нас запу-

тать. И что мы отказываемся искать предательницу, изгнанную из клана.

– Рину изгнали? Папа не мог этого сделать... – голос сорвался на визг, а после, на хриплый шепот.

– Эй... милая, – подошел к ней и обнял содрогающееся от слез тело любимой. – Все хорошо...

– Хорошо? – она отпрянула и посмотрела с видимой злостью. – Моя сестра изгнана из клана. Это ты понимаешь? Изгнание – это когда ты не можешь вернуться ни при каких условиях, – пытается выпутаться из моих рук, но я держу ее крепко и ни за что не отпущу.

– Твой отец – мудрейший человек из всех, кого я встречал, – прижимаю к себе мою девочку и целую в висок. – Он знает, что делать.

Дара сдается и, освободив руки, которые были в тисках между нашими телами, обнимает меня, скользя теплыми ладонями по моей спине.

– Как ты? – задаю вопрос, потому что чувствую волнение и смятение исходящие от нее.

– Не знаю. Словно не было этого года и в то же время... Не знаю... Пока что я ощущаю себя странно. Сейчас была вообще какая-то вспышка агрессии.

– Успокойся. Ничего необычного не происходит, вы с ней долго были порознь. Твое совершеннолетие прошло без волчицы, вам обоим нужно время. Это нормально чувствовать потерянность.

– Ладно, я поняла. Ты кушать хочешь? – тон ее говорил не о еде, точнее, не о той, что для утоления аппетита желудка. О другого рода голоде, явно.

– Не откажусь, – мои руки заскользили дальше вниз и через секунду, она уже обхватывала мой торс ногами и терлась о живот своей промежностью, тяжело дыша.

– А чем мы займемся потом?

– Чем угодно, только с тобой. У нас чертов медовый месяц.

Мы впились в губы друг друга и выпивали остатки самоблагодания. Готовые сожрать друг друга прямо тут на месте. Но Дара остановилась.

– Алан?

– М? – кое-как сдержал недовольный рык, потому что она отняла у меня свои губы.

– Ты же видел моего зверя? Как она тебе? – ее вопрос сначала меня в некотором роде застопорил неожиданностью. Разве она могла думать, что я был не в восторге? Но я понял и то, что ей важен мой ответ.

– Она самая прекрасная волчица, которую я когда-либо видел. С длинной, мягкой шерстью, грациозной походкой и статным телом. И я и мой волк навеки ваши.

Дара хихикнула и позволила вновь ненадолго поиграть с ее вкусными губами.

– Пойдем кушать, я не могу держать мужа голодным, – спрыгнула и, сверкая голой задницей, ушла в ванную.

– Ты издеваешься? – застонал и поплелся по пятам.

После вкусного обеденного завтрака, учитывая время, в которое мы вышли на кухню, было принято решение позвонить родителям.

Все волновались и уверен, ждали вестей от нас. Неизвестность, как известно пугает, но в данном случае мы все боялись именно за Дару.

– Алло? – на той стороне трубки слышалась паника. Они не подозревали о том, что я могу сказать.

– Всем привет.

Я сделал конференц-связь, чтобы сразу всем сообщить приятные новости.

– Алан, – начал мой отец, – как вы с Дарой? – и прямо зазвенела тишина.

– Боже, Алан, – вмешалась пара. – Всем привет, я хорошо. Мой зверь теперь со мной.

Коллективное дыхание вызвало смех, а затем пошли общие поздравления.

– Остаток ночи прошел нормально? Не было никаких происшествий?

– Все в порядке. Удивительно тихая ночь.

– Согласен. Границы никто не нарушал. Будто... – Арон недоговорил, но все мы знали, что последовало бы за этим словом.

– Будто выжидают. Дара вполне контролирует себя. Но пока что мы не знаем, как будут объединяться между собой си-

лы волка и магии. Эта ночь была воссоединением. Полнолуние уже прошло.

– Будьте осторожны, – отвечает отец. – Если что зови меня или Дилана.

– А где Коби?

– Он уехал уже, – слышу голос мамы.

– Так рано? Он как минимум две недели мог пробыть с нами дома.

– Алан, – Дара шикнула на меня, и я замолчал, а по тут сторону трубки раздался смех.

– Теперь все решат, что я под каблуком.

– Будто мы этого, итак, не знали, – слышу, как орет брат.

– Когда собираетесь в клан? – спокойно спросил мой отец и все поняли, что этот вопрос скорее пожелание, чтобы это произошло в ближайшее время.

– Полагаю, что нам можно пробыть здесь неделю, не так ли?

– Хорошо, неделю, – дал добро и быстро попрощавшись все отключились.

Мы с женой молчали какое-то время.

– Нам грозит опасность? – заглянув в глаза, спросила проникновенно Дара.

– Думаю, ты знаешь ответ. Но я все же отвечу. Да, опасность существует, и она не маленькая. Когда вернемся домой к моим родителям, мы обо всем поговорим. Здесь, я хочу громко наслаждаться тобой, – толкнул ее на спину и стал

подниматься вверх, задирая зубами платье, под которым не было ничего. – О да...

К ночи мы так и не расцепились и постоянно целовались, обнимались и занимались сексом. Поэтому вырубились, как только стемнело. Но посреди сна я ощутил, что в моих руках нет никого и место рядом просто ледяное, а значит, Дара не вышла на пару минут в туалет. Ее нет довольно долго.

Обошел весь дом и, не найдя ее, выскочил из него, неся лапы вглубь леса, зовя ее ментально, но не получая ответа.

Глава 4

Я бежал так быстро, как только мог. Спустя минут десять я стал чувствовать ее запах. И ринулся по следу, стремительно пробуксовывая в выпавшем за эти два дня снегу.

Она была рядом. Я это ощущал. Пытался проникнуть в ее голову, но там стоял блок. Звал, но она молчала. И я понял, что она в трансе. Том самом, что впадала она когда были ее видения.

Плохо. Это очень плохо. Потому что я знал, что бегу к обрыву.

«Давай, приятель... Наша девочка в опасности», – взмолился к своему зверю, который все больше наращивал темп.

Мы подбежали к тому самому месту, где совсем недавно после воскресного костра, я нашел ее и поставил метку принадлежности.

Но в этот раз, появление здесь было иным. И когда я увидел ее, встал как вкопанный и не мог пошевелиться.

За секунду поднялся на ноги человеком и стал подходить ближе к Даре, объятый пламенем и балансирующей на краю. На чертовом краю пропасти, где внизу острые скалы.

Ебучая магия подвела, потому что сегодня она сияла не синим, а красным.

Я боялся произнести слово и боялся дотронуться. Поня-

тия не имел, что делать и что с ней вообще происходило. И судя по тому, что она голая, она пришла сюда не в этом облиии.

Теперь ее состояние вызывало страх. Буду сидеть по ночам у ее ног и стеречь, чтобы не убежала.

Снова пытаюсь пробиться в ее мысли, но тщетно. И тогда я решаюсь.

– Дара, – зову мягко, тихо. Почти неслышно.

Она медленно оборачивается и смотрит красными глазами.

Смотрит, но будто и не она вовсе. Сквозь меня. Это была не моя Дара, а кто-то чужой.

– Милая, ты здесь? Посмотри на меня.

Опускаю руки вниз и заставляю круги татуировок истинности на предплечьях светиться. Устанавливаю с ее душой связь, которую она не сможет проигнорировать и оказываюсь прав.

Красное пламя начинает медленно сползать, обнажая синее, и утекать в землю, впитываясь в нее.

Как только, последняя капля сияния уходит, ко мне возвращается моя истинная и смотрит потерянно в глаза.

– Алан? – голос звучит беспокойно.

Она осматривается и заметив, что стоит одними носочками на земле, а пятки висят в воздухе, делает один вдох со страхом, как я хватаю ее за талию и утягиваю за собой, падая на снег.

Дара трясется и лежит на мне верхом, прижимаясь плотно и почти царапает кожу.

– Тише, милая... ш-ш-ш... все хорошо, я рядом с тобой. Я рядом... – отнимаю ее лицо от плеча и, заглянув в заплаканные глаза, прижимаюсь лбом к ее.

– Мне так страшно, Алан... так страшно, родной...

– Все в порядке, не бойся... я здесь с тобой, – прикасаюсь к ее губам и захватываю в плен, сразу проникая языком в ее рот, который она раскрывает, впуская внутрь.

Ласкаю ее кончиком языка, дразню, и она медленно включается в игру, хотя не до конца.

– Пойдем домой, я наберу ванну, и мы немного полежим в ней... А потом ты мне все расскажешь.

– Хорошо.

Она встает с меня, грациозно и оглянувшись смотрит на розовую луну, которая медленно убывает с каждым днем.

Она закрыта и меня пугает этот момент, я бы сказал, расстраивает. Но задавать вопросы сейчас я не стану.

– Пойдем так, или побежим? – спрашиваю, обнимая со спины.

– Пробежимся немного, полагаю мы далеко от дома?

– Чертовски далеко. Ты права.

– Тогда, – она задумчиво прикладывает палец к губам и кричит, убегая вперед, – кто последний с того оргазм.

– Ты играешь с огнем, детка, – она смеется и в прыжке опускается на белые лапы, устремляясь вперед. – Как будто

в данном случае будет хоть кто-то проигравший.

Я быстро делаю оборот и бегу за ней.

Дома поговорить нам не удалось. Мы много трахались и спали совершенно без сил.

Если и есть день сурка, то он должен быть именно таким. Я просыпался, уже находясь в ней, и засыпал точно так же.

Она мой чертов рай и ад. Как такое возможно? Я не знаю, но это та самая истина.

Когда четвертый день стал клониться к закату, я вошел на кухню, где моя жена готовила сытый ужин для своего голодного мужа.

С таким же успехом она могла лечь на стол, и я бы с удовольствием полакомился.

– Хэй, у нас сегодня стейк с кровью, – она, мило пританцовывая в одном белье и фартуке стояла у плиты и смотрела скворчащее мясо в сковороде-гриль. – Я слышу твои мысли, Франко и поэтому говорю, нет. Нам нужны силы, которые ты тратишь сам и отнимаешь у меня.

– Я не спорю, – подошел сзади и, оттянув трусики, заглянул под них сначала сзади, а спереди не дали.

– Ну, дай просто потрогать твою киску, она так пахнет что...

И тут произошло что-то... Не знаю... Я глубоко втянул воздух, показать ей, как мне нравится ее запах, но ощутил что-то большее.

Я взял Дару за талию и посадил на обеденный стол, содрав

фартук.

– Алан? В чем дело?

Но я не мог ответить пока не убедился в том, что почувствовал дальше.

Я положил ее на стол, и она не сопротивлялась. Погладил двумя ладонями ее плоский, но не как доска для серфинга, красивый и мягкий живот. А после приложил ухо ниже пупка и замер.

Я прислушивался к внешним факторам и к внутренним ощущениям. Втянул воздух и ее аромат чистейший до этого дня стал другим. Он нес в себе кое-что еще. Свежесть. Чистый бриз с нотками чего-то цветочного и хвои.

Два аромата. Слишком разных.

Две энергии, перетекающих от моей красивой пары к этим двум отдельно.

Я слышал. Я ощущал, как они растут. В эту секунду. В это мгновение внутри нее.

Цветок... скорее всего, пион... Девочка. Чистый и тонкий шлейф. Хвоя – мощная и ураганная... Мальчик.

Дара молчала. Как и я. Только она пока что не знала, а я уже наверняка.

Погладил ладонями ее талию и, остановив ладони на бедрах, поцеловал ее живот. Не меньше сотни раз и не удержался, спустившись чуть ниже, чтобы провести по лобку, скрытому тонким кружевом, и ниже, носом. Снова и снова дыша ее новым ароматом.

Ароматом беременной нашими щенками волчицы.

Я пытался держать себя в руках, но разве это возможно?

– Я чувствую их, малышка... Дара, я их ощущаю, понимаешь.

Она лежала неподвижно. И ее молчание немного напугало, хотя я знал, что с ней все в порядке, не ощущал странностей как пара. Но на всякий случай приподнялся вверх по ее телу и заглянул в глаза.

Они блестели... Они сияли как самые красивые в мире алмазы.

– Я что... Я, правда...?

– Да, милая, – склонился и соединил наши лбы, улыбаясь ей. – Внутри тебя пара волчат.

– Пара? Серьезно? – она не была напугана, скорее удивлена и слегка растеряна. – Двое детей?

– Даже больше. Это девочка. Уверен, она будет такой же милой, как и ты. И сильный альфа. Будущий вождь.

– Как ты, – выдыхает в мои губы и касается своей рукой моей щеки, оставляя горящий след на ней.

– Дара, ты не представляешь, как я...

– Представляю. Я чувствую твое ликование, хвастунишка, – смеется, явно прочитав мои мысли.

– Что? Я горд собой. Но и ты постаралась. Мы семья, милая. Теперь уже полноценная, – трогаю мягкий живот и целую в губы.

Дара отвечает со всей страстью, но быстро уворачивается,

освобождая рот от моего языка.

– Еще не до конца полноценная. До родов придется ждать не один месяц.

– Семь. И они пройдут быстро, – моя улыбка искренняя и тут я вспоминаю, главное... То, чего мы боялись.

Не стоит расслабляться. Теперь, когда Дара беременна.

– В чем дело? – тут же реагирует на смену моего настроения.

– Все хорошо, – пытаюсь солгать, но она ловит мое лицо в свои маленькие ладони и смотрит в глаза.

– Этот трюк не пройдет, – останавливаю ее попытку прочесть меня, чтобы она не тратила энергию на то, что у нее не выйдет. – Малышка, я твой муж, и я сильный. Ты сможешь меня прочесть, только если я сам это позволю сделать.

– Ты хитрюга, – шлепает по плечу, а я снова оставляю поцелуй на ее ароматных губах.

Поднимаю ее и спускаю со стола так, что она скользит по моему телу, снова вызывая одно-единственное желание.

– Даже не думай у нас... Мои стейки, – кричит и отодвигает меня в сторону. – О боже... Что я за хозяйка, – почти плачет, а я обнимаю ее со спины, смотря на слегка пережаренные куски мяса.

– Плевать на него.

– Но я тебя не накормила, – стонет от отчаяния.

– Милая, это просто мясо, – целую в шею. – Ты утолила мой другой голод, но, кажется, он возвращается.

– Алан, – шикает на меня. – Мне нужно кормить двух малышей внутри меня. И мы требуем мяса с кровью.

Будто опомнившись я опускаю ладони с талии на низ живот и снова этот поток чистой энергии...

– Черт, это нереально.

– Ты правда их чувствуешь?

– Ага. Они как теплые огоньки в ладони пускают импульсы.

– А я не чувствую.

– Потому что я муж и отец. Чуть позже.

– Но они внутри меня, это нечестно.

– Я больше по запаху твоему понял.

– Запаху?

– Только не вздумай нюхать подмышки, – смеюсь, потому что угадал ее намерения.

– Ну а что за... – до нее доходит смысл и она, развернувшись чуть толкает меня в грудь. – Какой же ты пошляк.

– О да, я еще столько всего намерен сделать с твоим стройным телом, пока ты не стала похожа на арбуз с руками и ногами.

– И ты любишь арбузы? – заигрывающе трогает мой торс, повышая уровень накала, между нами.

– Это моя любимая ягода.

– Отлично, потому что я тоже люблю... – она разворачивается ко мне спиной и трется о мой стояк своей прелестной попкой. Скользя то вверх, то вниз.

– Напросишься.

– Правда? Тогда мне стоит прекратить... – делает полшага вперед, но я впиваюсь пальцами в ее бедра и притягиваю обратно.

– Ну уж нет. Теперь по полной полакомимся друг другом.

За эти последние дни Дара спокойно спала. Контролировала оборот и лунатизмом не страдала. Однако опасность будто витала в воздухе.

Я больше не спрашивал ее о той ночи, когда нашел у обрыва. Да и задавая вопрос, она молчала. Я не понимал почему.

Мы собирались провести последнюю ночь в уединении, и я ощутил ее отчужденность.

– Дара, мы можем поговорить? – я нашел ее на крыльце. Рядом с ней сидели несколько белок. Увидев меня, они сбежали, а я прифигевший малость не мог в это поверить. Не то чтобы это было очень странно. Но все же... белки?

Она улыбнулась рыжим «подругам» и похлопала рядом с собой по одеялу, на котором сидела.

– Твои новые друзья? – она улыбнулась, прячась в моих объятиях. – Они в курсе, что ты волк?

– Я просто кормила их орешками. И не разговариваю с животными, Алан.

– Ну не знаю. У тебя так много талантов и способностей открывается, что разговор с белками может показаться ме-

лостью в сравнении с ними.

– Ты о той ночи?

– И о ней тоже. Никто не знает, что ждать. Ты уникальна, понимаешь? А то красное сияние. К синему не привык, а тут второе...

– Это было что-то злое Алан, – перебивает, а по телу прокатывается дрожь. – Что-то темное, пугающее. Мне было страшно как никогда.

– Эй, – притянул поближе и покрепче обнял. – Ты можешь рассказать мне все что угодно. Я не просто твой муж, я твоя пара.

– Знаю, милый, – поднимает голову и целует в подбородок. – Помнишь тот сон, где была девушка и ребенок на руках, с которыми она спрыгнула со скалы?

– Да.

– Я была на ее месте. Меня что-то тянуло туда. Как оказалась на месте, не знаю, но помню, что снился сон, приятный такой. А когда оказалась там... Я была готова это сделать. А твой голос, он был откуда-то издалека слышен. Ты и это зло сражались. Но я выбрала идти к тебе. Ты мой свет, – села ровно и развернулась в мою сторону.

Дара смотрела на меня с улыбкой на губах, но ее глаза... Предки, как же они сияли. Они излучали что-то такое, чего не было раньше. Там было так много, много того, что тебя окружает и ты уверен, что вот он твой дом.

Ее глаза были моим домом. Таким же светом, к которому

я был рад тянуться и гореть. Главное с ней или в ней...

– Ты ведь чувствуешь это? Чувствуешь то, что я ощущаю...

– Да... Даже не сомневайся. Когда ты раньше говорил о нашей истинности, это было равносильно мифам или легендам. Чем-то странным и придуманным. Но сейчас... О родной – это невероятное ощущение. Когда ты внутри заполнена любимым и ощущаешь его физически. Я и не подозревала, что такие сильные чувства существуют. И я рада испытывать их с тобой.

– Черт, – быстро усадил ее верхом на себя и обнял каждый сантиметр ее тела. – Скажи это... Говори постоянно... Блядь, мне это надо...

– Я люблю тебя... Больше всего на свете люблю... – терзаю ее губы, а руками впиваюсь в кожу, задрав майку, которую захотелось разорвать на ней. – Только тебя...

– Да, твою мать... – целую хаотично, куда придется, держа в своих ладонях любимую девочку. – Да... Ты моя... только моя...

Быстро высвобождаю жаждущий ее член и приподняв за бедра Дару, медленно опускаю на себя.

– Идеально... – выпускаю протяжно выдох.

Дара стонет, привыкая к размеру, а затем начинает аккуратно раскачиваться на мне, оперевшись в мои плечи.

– Нам нужно быть аккуратней, – вдруг замирает, – чтобы не навредить малышам...

– Ни за что... – успокаиваю ее, погладив красивое лицо. – Даже не думай об этом. Они в порядке, я чувствую... Я знаю это...

Дара

Весь мой мир теперь был заключен в нем.

Его имя вызывало самые разные эмоции, как и мысли...

Прикосновения и страсть. Все это он. Мой муж. Мой избранный самой природой и предками.

Луна подарила нам двух малышей, и я хотела стоять на коленях благодаря ее.

Если раньше я забыла свой мир и существовала в том, где не было волков-оборотней и это волновало. То сейчас, вспомнив совершенно все, это перестало иметь значение. Моим миром стал ОН. Мы...

Радость, счастье, изумление и слезы... Лишь малая доля того, что я испытывала, пока он гладил мой живот и мысленно подпитывал меня своими ощущениями.

Он чувствовал их... Он знал наверняка своих детей, и это пронизывало меня искрой умиротворения.

Алан лучший из мужчин. Он лучший во всем мире. И он только мой.

Но как бы ни было радостно, остальной мир ждать не в

силах. Он меняется, живет и поглощает. Этот мир страшен.

Сейчас, осознав свое положение, я стала гиперчувствительной и столько же во мне появилось настороженности, ответственности. Я стала не просто волчицей. Я ношу внутри себя двух детей. И это поверьте мне, очень опасно... для других.

Пока Алан ушел в душ, а я осталась прибираться дом, чтобы уйти в стаю, решила завести разговор с моим зверем.

«Что скажешь? Мальчик и девочка. Кажется, вышло идеально», – я улыбалась, а она как гордая будущая мать, легла и приподнялась на двух передних лапах. Кивнула и отдала часть себя, чтобы я поняла, что она чувствует.

Это привилегия. Стать матерью таких сильных детей. Мы истинные. Мы не просто вступившие в брак волки.

И я была права. В ней бурлила гордость, наполняя и меня ею.

«Ты права. А каков наш самец», – улыбнулась, вспоминая как они ласкаются, бегая рядом. Как моя волчица урчит от радости, когда я выпускаю ее, и подчиняет нашего истинного зверя.

До чего удивителен наш мир.

Было тоскливо покидать полюбившийся уединением дом. Но я знала, что это необходимо.

Алан пообещал мне в скором времени все рассказать. И я одновременно боялась и желала знать правду. Я должна понимать, почему нам грозит опасность и за что. К тому же

мне не терпелось узнать все про Сорину.

Она не предательница. И никто не смеет ее имя порочить и марать. Если в моих силах будет вернуть ее в стаю, я это сделаю. Но для начала хочу ее просто найти, чтобы убедиться, что она жива.

Глава 5

– Ты такая задумчивая, – чувствую прикосновение к своей коленке, а затем его ладонь медленно скользит на внутреннюю сторону бедра.

– Ты хочешь остановиться? – поворачиваю голову и смотрю на него игриво.

Наверное, никогда его красота не приестся. Потому что каждый раз я нахожу новую ямочку, родинку, что мне начинает нравиться. Сейчас же я смотрела на его сильные руки. Одна из которой сжимала руль, уверенно рассекая по лесу. Вторая гладила мою ногу, а я сожалела, что я в штанах.

– Я все слышу, и штаны обязательны. Сейчас зима. Волки тоже болеют. Но тебе я этого не позволю.

– Я не сказала ни слова.

– Но ты подумала.

– О том, что не могу задрать юбку и позволить тебе ко мне прикоснуться.

– Кажется, нам и правда стоит остановиться, – начинает сворачивать на обочину.

– Нет уж, – удерживаю руль, – твоя мама нас уже ждет. И эти пятнадцать минут будут написаны на моем лбу.

– Почему ты всегда права?

– Прости, что? – делаю вид, что ослышалась. – Я права? –

удивленно распахиваю глаза, не веря тому, что он сказал.

– Ну не то, чтобы совсем-совсем...

– Поздно забирать свои слова.

– Я не забираю. Я к тому, что тебе это важно, и я соглашаюсь.

– Спасибо, ты такой милый, – протягиваю руку и глажу его по щеке, оставляя ладонь на плече, а сама быстро передвигаюсь ближе к центральной панели, чтобы облокотиться на него и ощущать любимое тепло.

– Так в чем дело? Я ощущаю твое смятение, – его губы быстро целуют меня в макушку.

– Сестра, – печально вздыхаю. – Я думаю о ней.

– О ней мало что известно. Ты, наверное, вспомнила ее фото, которое она отправляла. Она однозначно родила уже.

– Полагаю, что так. Но она меня защищала в тот день, и зачем? Ее украли, чтобы она родила? Это ведь бред, ты сам это понимаешь.

– Не бред, Дара, – не соглашается он со мной. – Вовсе нет.

– Алан, женщина, родив мальчика, не обеспечивает мужа местом альфы стаи. К примеру, мои дети не гарантируют тебе, что ты возглавишь Малую землю... Стой... – тут до меня кое-что доходит. – У моего отца и правда нет наследников.

– Логично.

– Неужели они хотят таким способом встать во главе. Но если будет доказано насилие над женщиной, то этого ублюдка скорее обезглавит любой из нашей стаи, чем отдадут ее в

его руки. Все знают закон о насилии.

– Предки, – он запрокинул голову и гортанно засмеялся.

– Что? – отпрянула и посмотрела на него.

– Ты опять бежишь вперед. Дара у нас есть кое-какие мысли, и они полагаю, имеют почву серьезную. Просто давай доберемся к дому моих родителей и обо всем там поговорим.

– Я не специально. Я просто думаю логически и...

– Знаю, любимая, – он не позволил мне оправдываться, а просто поцеловал.

Остаток пути, мы провели в приятном молчании, прикосновениях и нежных улыбок.

Я любила этого молодого мужчину больше, чем можно представить, и боялась лишь одного, что этой жизни для нашего счастья будет мало.

Когда мы остановились у дома Алана, он притянул меня к себе и шепнув, что тоже меня любит.

– Прекращай копошиться в моей голове, – толкнула его в плечо.

– Прости, мне просто нравится слышать, как ты признаешься мне в любви, – ответил в мои губы и лизнул их языком.

– Ты ведь, итак, знаешь это, не так ли? – зажмурившись от накатывающих эмоций моих чувств, которыми делилась с ним, испытала сильную дрожь.

Он ее поймал и поцеловал очень крепко, что нам обоим едва хватило воздуха.

– Ну, это повышает самооценку, – подмигнул и выскочил из машины, когда я попыталась его схватить, чтобы стукнуть посильней.

– Ты нарываешься Франко, – грозно предупредила, когда он открыл мне дверь с моей стороны машины.

– Я знаю, детка. Готов к наказанию, – сделал реверанс.

– Отлично, тогда неделю без секса, – отрезала и сделала шаг вперед.

– Эй, – поймал за руки и притянул к себе спиной. – А сама то выдержишь?

Жар разнесся по телу, и я поняла еще кое-что, я никогда не смогу насытиться им и его ласками. Я дубу страстно сгорать в его руках, но каждый раз молить о большем.

– А зачем мне самой терпеть? – уперлась ягодицами в его возбужденный пах. – Секса не будет только у тебя.

Оставила его позади и поспешила к дому, где заметила Лиану.

Она выбежала на крыльцо и с широкой улыбкой встретила меня, притянув в крепкие объятия.

– Дочка, – ее поцелуй был таким нежным и добрым, что я ощутила его, как если бы тут была моя мама.

Это значило только то, что я теперь дома. Теперь это моя семья и моя земля.

– Сынок, – она притянула к себе Алана, и теперь мы уже втроем стояли в обнимку.

– Ну все, мам. Даре лучше войти в дом. Чтобы не заболел.

ла.

Я закатила глаза и заметила, как его мать сделала точно так же и когда мы пересеклись взглядом, то обе засмеялись.

– Отец дома?

– Нет, он у старейшины Билли, ему было плохо этой ночью.

– Ох... – он грустно опустил плечи. – Джулия, наверное, нуждается в помощи.

– Их дети уже приехали утром. Они помогут.

– Пойду проверю, может, что-то понадобится.

– Конечно, ступай.

Мы поднялись в спальню, где оставили свои вещи.

– Кто это такие? Что за семья?

– Они самые старые жители нашего клана. Билли и Джулия истинные. Их дети разъехались и живут в северной части нашего клана в горах. Ты не поверишь, но ни она, ни он не сдаются, потому что не могут и не соглашаются умереть раньше второй половины. Их здоровье уже совсем плохое, но они по-прежнему не могут расстаться.

– Очень красиво и печально.

– Согласен. Он самый мудрый из всех, кого я знаю.

– Ступай и возвращайся поскорее.

Алан поцеловал меня и погладил живот так обыденно, будто я беременна уже очень долго, а не сутки.

– Вечером расскажем всем. Твои родители все равно придут к ужину.

– Хорошо. Будь осторожен, – остановилась у открытой двери и наблюдала, как он все дальше отходит по улице к крайним домам.

Хотела вернуться и почти закрыла дверь, как ощутила, что на меня кто-то смотрит.

Проследила линию и поняла, что это кто-то из леса. Прячется.

«Я тебя слышу... Я за тобой слежу...», – сказала ментально, зная, что этот кто-то меня услышит и, наконец, ушла с крыльца.

Лиана готовила что-то интересно и привлекла меня.

Рассказала о любимых блюдах Алана.

– Он не любит фасоль? – смотрю на нее и не могу поверить в это.

– Нет, просто терпеть не может.

– Он два дня подряд ее ел и просил добавки.

– А... – она не знала, что сказать и просто рассмеялась, да так громко, что я уверена, нас слышало все поселение. – Знаешь, я поняла. Он хотел показать, что ему нравится твоя еда и не обидеть.

– Обидеть? Боже, бедный мой... Он давился ею только потому, что я сама ее люблю.

Лиана разразилась новой порцией смеха.

– Поверь, увидеть тебя довольной самое важное для него, а не какая-то там фасоль.

– И все же... он должен был сказать мне об этом.

Когда мы снова отвлеклись на приготовление еды, Лиана тронула меня за плечо и выглядела при этом обеспокоенно.

– В чем дело? – я и сама испугалась.

– Как прошла ночь?

– А вы... об этом... Ну, – я покраснела, и она заметила.

– Я не про ваше соединение. Я о другом.

Только хотела рассказать, но нас перебил вернувшийся Дилан.

– О, жена Алана тут, а он сам где? – и только Лиана хотела сказать, как он ее перебил: – Уже слышу. Подходят.

– Потом поговорим, – улыбнулась мне и стала накрывать на стол.

Стоило моему волку переступить порог, как он тут же приклеился ко мне.

– Алан, тебя сиропом даже поливать не стоит, сахарный мальчик.

– Иди погуляй.

– Ну мне хотя бы светит слово «погуляй».

– Дилан, – пригрозила мама.

– В том и дело, что мне оно не нужно.

– Ну конечно, я же помню...

– Дилан, – тут, вмешался Дарен, который вошел в столовую. – Прежде чем что-то сказать, подумай.

– Да, отец.

Братья толкнули друг друга в плечо и успокоились.

– Лиана, здравствуй, – произнес громкий голос.

– Добрый день, мистер Дарен.

– Просто Дарен.

Он дождался моего кивка, в знак того, что я его поняла и тут же перевел глаза на свою жену. Взгляд мужчины смягчился до неузнаваемости, и я видела в нем тот же, что смотрит на меня каждый день. И я не имела в виду отца и сына. Я об истинности и величии этих чувств.

– А на меня посмотреть не хочешь, – услышала шепот возле уха.

Мне нравилось дразнить Алана. Нравилось ощущать от него потребность, которую ощущала сама и изнывала от нехватки моего истинного зверя.

– Очень хочу, – ответила еще тише. – Но боюсь, что не смогу отвести глаз.

– Я не против.

После обеда меня сморил сон, и мы с Аланом поднялись в спальню.

За окном крупными, красивыми хлопьями зима творила нечто чудесное, чего не было уже давно в этих краях, а мы с моим любимым лежали друг напротив друга и смотрели в глаза.

Нам, как обычно, не нужны были слова. Нам хватало этих мгновений связи, которая витала в воздухе. Энергия, которая сплеталась и тянулась от меня к нему и наоборот.

– От тебя исходит такой аромат, что я схожу с ума.

– Правда?

– Да, он изменился и стал еще более привлекательным.

– Я рада, – поддразнила его.

– Рада? Моим мукам?

– Ага, – стоило подтвердить его слова, я тут же оказалась опрокинута на спину.

– Значит, тебя влечет к чему-то жесткому?

– Нет, – рассмеялась, когда он задвигал бедрами и при этом сильно сжал мои руки над головой.

– А я-то думал, воплещу все свои мечты на твое тело.

– Воплотишь чуть позже. Сейчас я говорила о другом.

– И о чем же?

– Эти муки напоминают тебе о том, я одна твоя желанная.

– Если дело в этом, то поверь мне не нужна экзекуция, чтобы понять, что я принадлежу тебе одной. С первой минуты, Дара... С самой первой я опустился на колени перед тобой. Ты прошла мимо меня, и я упал на землю. Я хотел бежать за тобой. Схватить и никогда не отпускать. Дилану пришлось сломать мне ребро, чтобы я успокоился.

– Правда? – меня скрутило от боли, от этой мысли, но он подтвердил. – Тогда я ему сломаю два ребра.

Он рассмеялся.

– Если бы не он, все могло закончиться катастрофой. Поэтому я рад, что он это сделал.

– Бедный мой... – погладила по щеке, наслаждаясь его поцелуями к шее и меткам на ней. – И фасоль ел, чтобы меня впечатлить.

– О предки, ты уже и об этом знаешь? – голова его опустилась ровно в ложбинку между моей груди.

– Ага, и хотела с тобой поругаться, но потом поняла, зачем ты это сделал. Однако больше не надо, хорошо?

– Хорошо. А теперь поспи.

– Ты будешь со мной?

– Всегда.

Он обнял сзади и лежал, пока я не уснула.

Алан

Ее сон, такой безмятежный и спокойный, что я легко могу уснуть рядом с ней, только смотря на нее. Считая дыхание. Наблюдая за ее грудной клеткой, которая медленно поднималась, красиво выставляя ее грудь вперед, для меня и также не торопясь опускалась. Можно сравнить с тем, что она меня дразнит. Но нет... она просто спит. Она просто лежит на спине, а я слежу за тем, чтобы ее ничего не тревожило. Только если я...

Я любил эту женщину до последнего сантиметра этой вселенной, и все равно этого было недостаточно. Я рылся в глубине своей души, выискивая слово сравнимое с этим чувством, но его не существовало. Это чувство невозможно назвать, его можно прожить, оберегая, скрывая от любопытных

глаз.

Наша связь была иной. То, как я ощущал Дару, ни с чем не сравнится. А теперь мы были связаны, двумя сердцами, которые скоро будут биться под ее сердцем. И это взрывало мозг.

Я представлял подобное сотни раз, пока она была в забытьи, но сейчас все в миллиарды раз красочней.

Я аккуратно спускаюсь по ее красивому телу, которое обнажено для меня. Я точно маньяк. Она мой идол, которому я хочу и буду поклоняться всю свою долгую жизнь и мне будет чертовски мало. Я буду пить ее до дна и наполнять снова собой, но насытиться не смогу. Это невозможно. Предки позаботились о жажде, подарив мне источник моей жизни.

Руки Дары подняты над головой, поверх ее темных волос, которые создали причудливый рисунок своими локонами. Я склоняюсь и веду носом от ее локтя, прохожу по ее подмышке и огибаю красивую окружность левой груди. Я желаю взять ее в рот и посасывая ласкать языком розовый сосок, но я не хочу разбудить мою волчицу. Пусть поспит.

Вместо этого я плавно огибаю каждую волну ее ребер и талию. Как же мне нравится эта мягкость ее фигуры. Дохожу до бедра и минуя гладкий лобок, все же поднимаюсь к пупку, располагаясь немного ниже под ним.

Идеально.

Волк внутри меня ощущает этот запах. Вот кому хуже всего. Он почти взбешен, что ему не позволяют коснуться сво-

ей волчицы.

«Спокойно друг. У нас будет время и у вас с ней тоже. Я тебя понимаю поверь, но нашей паре нужен отдых. Она носит двоих щенят, и если они будут сильными, то в наших интересах помогать и оберегать ее», – произношу мысленно, и он тут же соглашаясь просто ложится, опуская морду на лапы. Но не скажу, что он полностью согласен. Зверь, что тут скажешь еще.

Я опускаюсь, не давя, на ее живот и слушаю.

Мне кажется, я чувствую, как течет кровь по венам. От нее к нашим детям. А этот запах. Я им дышу, но мне мало... Как же мне мало этого.

Мне хочется быть внутри нее, в ее клетках. И пусть я уже там, в ее крови, после обмена клятвами и метками, мне мало.

Я собственник, но сейчас это больше схоже с одержимостью.

Не выдержав, я глажу ее бока и целую в низ живота. Ровно в то место, где ощущаю наших волчат. Прошла пара дней, а дальше я вообще сойду с ума. Потому что усилится запах, станет ощутимей беременность, Дара начнет меняться.

Я прошу у нее прощения за свою несдержанность, но это выше меня. Я почти рычу обцеловывая ароматную кожу.

– Что ты творишь, Алан? – ощущаю ее руку на моей голове.

– Пытаюсь оторваться от тебя, – бормочу, устремляясь выше по ее телу.

– Не нужно от меня отрываться... – задыхаясь шепчет. –
Никогда не отрывайся, это все, что я прошу.

– Мне кажется, у меня скоро гон.

– Раз уж я вспомнила теперь, что это такое, становится
смешно, когда ты мне угрожал в своей машине.

– Я не угрожал.

– Хвастался.

– Ну, может, немного, – целую ее мягкие губы и спуская
с себя штаны с трусами.

– Алан, – стонет, но пытается остановить, шире разводя
свои бедра, приглашает.

– Что, девочка моя, – едва удастся снять до колен одежду,
потому что член касается ее влажной плоти.

– Мы в доме твоих родителей. Прекрати, прошу-у...

– Во-первых, мы очень тихо и нежно. Во-вторых, тут хо-
рошая шумоизоляция. Поверь, это было первым, что сдела-
ли родители, построив дом. Все тут немаленькие дети. Зна-
ют аппетит волков.

– Тогда... постарайся очень тихо, – почти не дыша просит
в ожидании меня.

– Обещаю, – на этом слове касаюсь ее бархатного лона и
вхожу глубже, чувствуя, как она меня принимает полностью.

– Как хорошо, – притягивает ближе к себе и кусает шею,
как это обычно делаю я.

О да, в ней просыпается аппетит. Я слышал, что самки
беременные очень голодны. То, что нужно вечно желающему

свою жену мужу-волку.

Принимаем вместе душ и переодевшись спускаемся вниз, где нас ждет вся семья. И я имею в виду, что родители Дары уже тоже на месте. Я их услышал, пока активно удовлетворял все желания моей волчицы.

– Мама, папа, – восклицает моя жена и бросается к ним с объятиями.

Все сидят в большой гостиной, так как тут диван, способный вместить больше народу, чем малая.

– Арон, – пожимаю ему руку и сажусь в кресло, куда после садится Дара. На меня, разумеется.

– Я приехала тебя проведать и подарить семейные амулеты, которые обязана подарить мать дочери, отпуская в семью мужа. Но...

Соня замолкает, перебирая в руках красивые подвески. Я насчитал их ровно пять и сразу понял, о чем речь.

Дара смотрит взволнованно, она, кажется, не понимает пока что, о чем все хотят знать. Потому что любая пара, по сути, к этому времени уже беременна.

Тишина в комнате становится вдруг громкой.

Моя мама жмет руки. Они не чувствуют наших детей, еще рано. Мы с Дарой прячем эмоции, чтобы не узнали враги.

– Сын, – первым нарушает тишину альфа. Мой отец. – Ты скажешь нам?

Моя девочка оборачивается и смотрит, ищет ответ.

«Они хотят знать, беременна ты или нет», – подсказываю

ей, и моя девочка озаряется такой улыбкой, что все... ну почти все, начинают плакать.

– Двое. Сын и дочь, – озвучиваю им новость, ощущая невероятную гордость, целуя в шею мою Дару.

Мы все встаем со своих мест, и начинаются поздравления. «Молоток. Но твою жену мне жаль», – слышу голос брата в голове.

«Заткнись, придурок», – ухмыляюсь и жму ему руку.

– Молодец, брат. Это отличная новость, – произносит вслух.

– Спасибо.

Отец гордо жмет руку и приобнимает.

Мама в слезах, оно и понятно. Причем Дара тоже не отстает. Арон немногословен, как истинный альфа.

– Береги их, Алан.

– Всегда, Арон. До самой смерти.

Дальше рассаживаемся на свои места. Кроме моей жены и матерей.

Соня начинает обязательный ритуал, моя мама стоит за спиной невестки, принимая подарки из ее рук.

– Первый – «счастье». Будь источником. Второй – «любовь». Береги ее. Третий – «преданность». Сохраняй ее. Четвертый – «здоровье». Заботься о нем. Пятый – «потомство». Преумножай его.

Женщины обнимаются. Мама вешает подарки у центральной стены, под символом нашего дома. Такие висят в каж-

дом.

Это некие обереги. Когда новый дом строится, после завершения ведьма подготавливает для спокойной жизни его стены. В итоге выбирая центр, она вешает амулет. После того как первый сын женится, под ним появляются первые пять оберегов от матери жены. Они знак того, что она доверяет хозяйке и новой матери свою дочь, желая пять основных составляющих семьи.

Почти то же самое происходит, когда сын уходит в свой дом. Отец дарит ему амулеты. Но немного иного значения. Там присутствует «сила», «мужество».

Так как дом останется Дилу, мы потом перенесем обереги в свое с Дарой жилище, а пока что пусть будут здесь.

Когда волна радости и поздравлений схлынула. Я услышал мысли Дары.

Я думал ее остановить, но иного момента просто не было бы.

– Я надеюсь, никому не нужно напоминать, что никто, кроме тех, кто в этой комнате не должен знать о беременности моей пары?

Все кивнули. И я сжал руку Дары.

– Я бы хотела поговорить о Сорине и том дне, когда она исчезла. Потому что все, что вы думали о ней неправда. Рина не бросала меня, не предавала стаю и никогда ты так не сделала. Моя сестра, – ее голос дрогнул, и она сама уже вцепилась в мою кисть. – Моя сестра любила меня, больше все-

го на свете. И та боль, тот ужас, который со мной сотворили, был выбором с целью защитить меня.

Глава 6

Дара

– Мам, пап, Дилан и, конечно, Лиана и Дарен, моя сестра Рина, – ощутила, что меня потряхивает от мыслей о сестре. О том выборе. Ведь она смотрела на то, как меня лишали зверя. Она плакала со мной и держала ментально за руку, чувствовала, как и Алан в брачную ночь.

– Все хорошо, – пара положил руку на талию и начал поглаживать, пока я сжимала его вторую ладонь.

Улыбнулась и поблагодарила мысленно, вернув внимание обоим нашим семьям.

– В тот день я не помню, как мы попали в городской дом. Не помню все лица. Не знаю почему. Я пытаюсь это сделать, но не удастся. Однако там внутри, голоса твердили, что им нужна только одна дочь. Первая дочь. Кажется, это было важным аспектом. Я помню, что в тот момент Рина вострепелась и выступила вперед. Сказав, что если так, то меня они могут отпустить. Что она пойдет с ними. Но не так просто все оказалось. Меня хотели убить. Но сестра, снова закрыв

собой, сказала, что если так, то умрет со мной, или пойдет добровольно и не привлечет внимания.

Я снова опустилась в то черное облако памяти.

Это ощущалось так реально, будто была там наяву.

Рассказав остальное, пару раз умолкая, когда становилось невыносимо больно. Алан выдергивал меня оттуда, и я снова продолжала говорить.

Все сидели молча. Мамы плакали, сожалея о моей судьбе и сетуя на то, что предки оказались ко мне жестоки. Однако я была иного мнения. Что сейчас с Риной, было самым важным вопросом.

Когда первая волна схлынула, все, кажется, снова смогли дышать.

Алан принес воды и снова обнял меня, даря спокойствие.

– Дилан, она была рада выйти за тебя замуж. Она бы ни за что не сбежала и не опозорила семью и тебя, разумеется.

Он кивнул с пониманием, но промолчал.

– Дара, – начал вдруг отец, и я заметила, каким уставшим он казался. – Мы знали, что Рина не виновата.

– Что? Но как? – я реально не понимала, откуда они могли узнать, неужели нашли хоть одного виновного?

– Тебе нужно кое-что знать, милая, – ответила на мой вопрос мама и посмотрела нежно, однако взгляд с болью смешанный, спрятать не смогла за материнской любовью.

Я же осмотрела всех в этой комнате, и поняла, что никто не относился к моей сестре как к врагу.

– В чем дело?

– Дара, ты ведь знаешь, что есть легенды нашего клана и вообще всего нашего вида оборотней?

Вопрос казался странным и не имеющим к нашей ситуации отношения, но я ответила папе.

– Конечно. Они все описаны в книгах предков. У тебя такие есть как у альфы и у всех вожаков своих стай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.